

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-1-70-79

УДК 821.161.1

Н.Н. Пуряева**Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
117218 г. Москва, Российская Федерация**

«Я родилась в порфире... на ступенях российского престола»: образ царевны Софьи в литературных произведениях XVIII–XXI вв.

Аннотация. В статье приведен обзор художественных произведений русской литературы XVIII–XXI вв., героиней которых является царевна Софья Алексеевна Романова. Рассмотрены произведения М.В. Ломоносова, И.И. Лажечникова, К.П. Масальского, Р.М. Зотова, Е.П. Ростопчиной, А.Н. Майкова, П.В. Полежаева, Вс.С. Соловьева, Е.П. Карновича, Д.Л. Мордовцева, Л.Г. Жданова, А.Н. Толстого, а также ряда авторов конца XX – начала XXI в. Цель статьи – проследить, как менялось восприятие исторической фигуры царевны. На протяжении XVIII–XXI вв. выделяется несколько периодов повышенного интереса к исторической фигуре царевны: 1830-е гг., рубеж 1870–1880-х гг., конец XX – начало XXI в. Каждый из них характеризуется своими особенностями. В ходе анализа произведений автором статьи выявлено, что решающее влияние на трактовку образа царевны Софьи в художественных произведениях XIX в. имели актуальные на тот момент исторические труды, посвященные петровскому времени (И.И. Голиков, Н.Г. Устрялов, С.М. Соловьев); произведения конца XX – начала XXI в. тяготеют к жанру «фикшн» и свободнее обращаются с историческими фактами. Характеризуя произведения XVIII–XXI вв. в целом, можно отметить, что трактовка образа царевны меняется от резко негативной через сочувственное отношение к апологическому восприятию. Автором определен ряд закономерностей в развитии сюжета о царевне Софье. Самая заметная из них – постепенное смещение сюжета из «центра» литературного поля на периферию, в сферу массовой литературы. Та же центробежная тенденция проявляется в эволюции жанровой формы воплощения сюжета: переход от традиционных нейтральных жанров (поэма, исторический роман) к маркированным периферийным (любовный роман, ретроальтернативистика). Еще одна особенность произведений, посвященных царевне, – отражение в них актуальных на момент их создания общественных идей.

© Пуряева Н.Н., 2024

Ключевые слова: историческая личность в художественном произведении, трактовка образа царевны Софии в литературе, исторический роман, героическая поэма, ретроальтернативистика, психологическая достоверность образа

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Пуряева Н.Н. «Я родилась в порфире... на ступенях российского престола»: образ царевны Софии в литературных произведениях XVIII–XXI вв. // Литература в школе. 2024. № 1. С. 70–79. DOI: 10.31862/0130-3414-2024-1-70-79

DOI: 10.31862/0130-3414-2024-1-70-79

N.N. Puriaeva

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 117218, Russian Federation

“I was born in royal purple... on the steps of the Russian throne”: The image of Princess Sophia in literary works of the 18th–21st centuries

Abstract. The article provides an overview of literary works of Russian literature of the 18th–21st centuries featuring Princess Sofya Alekseevna Romanova. The works by M.V. Lomonosov, I.I. Lazhechnikov, K.P. Masalsky, R.M. Zotov, E.P. Rostopchina, A.N. Maykov, P.V. Polezhaev, Vs.S. Solovyov, E.P. Karnovich, D.L. Mordovtsev, L.G. Zhdanov, A.N. Tolstoy, as well as a number of authors of the late 20th – early 21st centuries are considered. The purpose of the article is to trace how the perception of the historical figure of the princess changed. During the 20th–21st centuries, several periods of increased interest in the historical figure of the princess have been distinguished: the 1830s, the cusp of 1870s–1880s, the end of the 20th – beginning of the 21st centuries. Each of them has its particular features. The analysis conducted shows that the valid at that time historical works on the times of Peter the Great (I. Golikov, N. Ustrialov, S. Soloviev) made the dramatic impact on the interpretation of Princess Sophia’s image in the fiction of the 19th century. The texts dating back to the late 20th – early 21st centuries are more of the fiction-domain and demonstrate less accuracy with historic facts. Characterizing the works of the 18th–21st centuries in general, it can be noted that the interpretation of the image of the princess changes from a sharply negative one through a sympathetic attitude to an apologetic perception. The author of the article traces a number of patterns in the unravelling of the plot about Princess Sophia. The most

remarkable one is that this plot gradually shifts from the “center” of the literary field to the periphery, into the sphere of mass literature. The same centrifugal tendency manifests itself in the evolution of the genre: its transition from traditional neutral genres (a poem or a historical novel) to marked peripheral ones (a love romance, a retro-alternative novel). Another peculiarity of texts featuring the princess is that they reflect current social issues that were relevant at the time of their creation.

Key words: a historical figure in a literary work, the interpretation of the image of Princess Sophia in literature, a historical novel, a heroic poem, a retro-alternative novel, a psychological authenticity of the image

CITATION: Puriaeva N.N. “I was born in royal purple... on the steps of the Russian throne”: The image of Princess Sophia in literary works of the 18th – 21st centuries. *Literature at School*. 2024. No. 1. Pp. 70–79. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2024-1-70-79

Судьба царевны Софьи Алексеевны Романовой (1657–1704) послужила основой значительного числа литературных произведений на протяжении XVIII – XXI вв. В русской литературе их порядка двадцати. Образ царевны Софьи в художественных текстах отдельных авторов (Р.М. Зотова, Вс.С. Соловьева, А.Н. Толстого)¹ стал предметом исследований, однако внимание ученых было сосредоточено на художественной системе рассматриваемого произведения. Цель данной статьи – проследить, как менялось восприятие исторической фигуры правительницы Софьи.

Впервые царевна появилась на страницах литературного произве-

дения в героической поэме М.В. Ломоносова «Петр Великий» (1756–1761). Действие поэмы разворачивается в 1702 г. и представляет собой описание военных побед над шведами в Балтийском море. Однако в первой песне поэмы ее главный герой – Петр – обращается воспоминаниями к событиям двадцатилетней давности: стрелецкому восстанию 15 мая 1682 г., гибели Ромодановского, Матвеева, Ивана Нарышкина, прению о вере с раскольниками. За чередой трагедий стоит их главная подстрекательница – царевна Софья, что, по мнению Ломоносова, бесспорно. Презирая «слабость» царевича Ивана и «дни детски» Петра, Софья «пять раз» пыталась захватить власть – «царствовать сестра чрез кровь <...> искала» [3, с. 707]. Ломоносов не скупится на отрицательные эпитеты: царевна «властолюбивая», «хитрая», «коварная», «хищная», исполненная «злых желаний» и «коварств»... Таким образом, основным антагонистом «премудрого Российского Героя» в поэме вопреки ожиданиям является не шведский король, а старшая

¹ См., например: Никольский Е.В. Осмысление судьбы царевны Софьи в романе Вс.С. Соловьева «Царь-девица» // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. № 4 (20). С. 93–96; Ляпина С.М. Композиционные особенности образа царевны Софьи в романе Вс.С. Соловьева «Царь-девица» // ФИЛОЛОГОС. 2012. № 14 (3). С. 42–48; Шибанова А.Н. Языковые средства создания женских образов в исторических романах Р.М. Зотова: образы царевны Софьи и Марии Федоровны // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 2. С. 65–70.

сестра – царевна Софья. В своей поэме Ломоносов задает негативный вектор восприятия и изображения царевны, который сохранится в литературных произведениях на долгое время.

В XIX в. наблюдается несколько периодов всплеска интереса к личности царевны Софьи, первый из них – 1830-е гг. За короткий промежуток времени вышли три романа, в которых она выступила одной из героинь: «Последний Новик» (1831–1833) И.И. Лажечникова, «Стрельцы» (1832) К.П. Масальского, «Таинственный монах» (1834) Р.М. Зотова. Трактовка образа царевны этими авторами в значительной степени повторяет оценку, данную в актуальных на тот момент исторических сочинениях². Во всех трех произведениях царевна Софья представлена как антагонист Петра. У Лажечникова она «внесценический» персонаж, выполняющий важную сюжетную функцию³. В романах Масальского и Зотова царевна появляется как одна из второстепенных героинь, значимых не столько для сюжета, сколько для обозначения условного исторического фона. Примечательно, что в обоих произ-

ведениях отсутствует ее портретная характеристика.

1830-ми гг. датируются еще по крайней мере два замысла, связанных с именем царевны. В начале 1831 г. М.П. Погодин, по его собственному свидетельству, пишет драму в пяти действиях в стихах «Царевна Софья», от которой сохранился лишь черновик титульного листа⁴ с дарственной надписью Е.С. Гагариной (до замужества – Семеновы), известной актрисе. К 1833–1834 гг. относится замысел произведения А.С. Пушкина о времени стрелецкого восстания⁵.

Первая попытка увидеть в царевне что-то иное, нежели узурпатора престола, была предпринята Е.П. Ростопчиной [6] в стихотворном отрывке «Историческая сцена “Монахиня”» (1842)⁶. В правительнице Софье Ростопчина, по сути, пытается представить альтернативный сценарий развития российской истории. Интерес к ней – своего рода реверанс писательницы в сторону славянофилов, сближения с которыми она искала в начале 1840-х гг. Славянофильские авторы последовательно разрабатывали «республиканский» сюжет, построенный вокруг фигуры новгородской посадницы Марфы Борецкой, в этой связи обращение Ростопчиной к образу другой боровшейся за власть женщины – царевны Софьи – кажется закономерным. Положительного отклика среди

² Н.М. Карамзин ограничил свою «История государства Российского» 1612 г., поэтому основными отечественными источниками, упоминающими царевну Софью, на начало XIX вв. оставались «Опыт новейшей истории России» (1761) Г.Ф. Миллера, «Ядро российской истории» (1770) А.И. Манкиева. Однако наиболее подробно фигуру царевны описывает в «Деяниях Петра Великого» (1788) И.И. Голиков. В трактовке всех трех историков царевна – узурпатор, действия которой не могут быть ничем оправданы. При этом Миллер и Манкиев более сдержанны, Голиков же щедро использует в отношении царевны негативные эпитеты и пристрастен в оценках.

³ Главный герой романа – Вольдемар или Владимир (Последний Новик) – незаконнорожденный сын царевны Софьи и князя Василия Голицына.

⁴ Титульный лист хранится в Погодинском фонде РГБ, следов самого текста или его черновиков обнаружить, к сожалению, не удалось.

⁵ См.: Пушкин А.С. Полное собрание сочинение: в 10 т. Т. 6. Л., 1978. С. 478.

⁶ См.: Пуряева Н.Н. Историческая сцена «Монахиня» Е.П. Ростопчиной и драма А.С. Пушкина «Борис Годунов» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2023. № 1. С. 42–45.

славянофилов-современников произведение не нашло, однако заданный Ростопчиной вектор получил продолжение в стихотворении А.М. Майкова «Стрелецкое сказание о царевне Софье Алексеевне» (1867), появившемся еще через 25 лет. Майков обращается к стилизованному жанру исторической песни, тем самым избегая высказывать прямую авторскую оценку, делегируя ее «создателям» песни – стрельцам. Благодаря этому приему в тексте складывается как бы «объективный» взгляд на историю. Для Майкова, близкого по взглядам к славянофилам, царевна Софья – несостоявшаяся, но предпочтительная альтернатива Петру. Подчеркнем, что и Ростопчина, и Майков переосмысливают именно роль царевны как правительницы, ее путь к власти, как и личная судьба остаются за рамками внимания.

В 1850-е–1870-е гг. вышли фундаментальные исторические труды С.М. Соловьева, Н.И. Костомарова, а также был опубликован ряд исторических работ, посвященных петровскому времени⁷. Они не только отражали актуальные исторические концепции и вводили в научный оборот существенное количество новых фактов, в них также нашли проявление многие общественно значимые вопросы. Одним из наиболее острых во второй половине века являлся так называемый «женский вопрос», пред-

ставший собой комплекс проблем, связанных с образованием, общественным статусом и возможностью социальной реализации женщин. Вот какую трактовку в этой связи получает личность царевны Софьи у Устрялова: «...грудь ее пылала властолюбием и сладострастием; в голове таились отважные замыслы; ей душно было в скромном тереме: ее пленяла завидная участь принцесс, живших на свободе, располагавших судьбою царств, и героиней ее воображения были греческая царевна Пульхерия, которая, как гласили ей хронографы, взявши власть из слабых рук брата своего Феодосия, так долго и славно царствовала с Византии. София захотела быть Русскою Пульхериею» [8, т. 1, с. 27]. В то же время, как отмечает историк, «сама София при всем уме своем верила юродивым, колдунам, волхвам, прорицателям...» [Там же, т. 2, с. 49].

Впервые отмечая тот факт, что царевна получила хорошее образование, Соловьев так описывает ее: «Софья отличалась и силами духовными, была, по отзыву врага, “великого ума и самых нежных проникательств, больше мужеска ума исполненная дева”» [7, с. 175]. При этом, характеризуя личность Софьи и ее время, историк констатирует, что наметившиеся в обществе изменения пока не находили адекватного выражения: «терем не воспитал русской женщины для ее нового положения, не укрепил ее нравственных сил, а с другой стороны, общество не приготовилось еще к ее приятию, не могло представить ей чисто нравственных сдержек <...> Пример исторической женщины, освободившейся из терема, но не вынесшей из него нравственных сдержек

⁷ В 1863–1864 гг. были опубликованы 13 и 14 тома «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьева, в которых подробно описано правление царевны Софьи; в 1878 г. вышла «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей» Н.И. Костомарова, отдельная глава в которой была посвящена царевне Софье. Наиболее значимая среди работ о Петре I – «История царствования Петра Великого» Н.Г. Устрялова (1858).

и не нашедшей их в обществе, представляет богатырь-царевна Софья Алексеевна» [7, с. 430].

1870–1890 гг. отмечены интенсивным развитием жанра исторического романа и новой волной интереса к образу царевны. В 1878–1880-х гг. выходит по крайней мере шесть произведений, в которых она выступает героиней: «Престол и монастырь» (1878) П.В. Полежаева, «Царь-девица» (1878) Вс.С. Соловьев, «На высоте и на доле: Царевна Софья» (1879) Е.П. Карновича, а также три романа Д.Л. Мордовцева – «Великий раскол» (1878), «Сидение раскольников в Соловках» (1880) и «Царь Петр и правительница Софья» (1880).

Романы Полежаева, Вс. Соловьева и Карновича, центральная героиня которых – царевна, становятся попыткой осмыслить историю как явление более сложное, чем оно воспринималось в первой половине XIX в. Образ Софьи при всей его неоднозначности у всех трех авторов изображен с симпатией, подчас большей, чем образ Петра. В этом смысле особенно выделяется роман Карновича. Автор вводит эпизод разговора между протопопом Аввакумом и боярыней Морозовой, в котором тот так характеризует юную царевну: «Оба царевича и все царевны куда как тупы рассудком, одна царевна Софья Алексеевна заправская умница и чем более подрастает, тем более крепнет умом. Сказывал мне не раз князь Василий Васильевич Голицын, что не может надивиться ее светлому разуму, все она в толк взять может. Как заговорят с нею о делах государственных, так она складнее всякого боярина и думного дьяка рассуждает, да и к книжному учению она куда как принадлежит. Поверишь ли

матушка, что она писание Сильвестра Медведева в чернь поправляла и на многие погрешности ему указывала и недомыслия его разъяснила. <...> Да и вообще слышно, что такой разумной девицы никогда в целом свете еще не бывало...» [2, с. 25].

Тем более контрастной выглядит трактовка образа царевны в романах Мордовцева. Примечательно, что до написания художественных произведений он обращается к фигуре царевны в серии биографических очерков «Русские исторические женщины» (1874). Его оценка исторической личности царевны радикально отличается в публицистических очерках и художественных текстах. В очерке Мордовцев отдает ей должное: «Софья и Петр – это были две почти равные силы, хотя рожденные от разных матерей, но силы тождественные, обе полные энергии личности. Софья, даже по отзыву ее недоброжелателей и личных врагов, была “великого ума и самых нежных проныцательств, больше мужеского ума исполненная дева”» [5, с. 145]. Автор отмечает образование и широту взглядов царевны, делающих ее уникальной на фоне безликих представительниц царской семьи: «Софья знала по-польски. Она читала жития святых, изданные на польском же языке известным западно-русским ученым Лазарем Барановичем. Польский дух или, скорее, западно-русская образованность с ее идеями несомненно отразились на развитии молодой, даровитой и восприимчивой царевны, и она первая из русских женщин, наравне с женой боярина Матвеева, вышла из терема и отворила двери этого терема для всех желающих русских женщин, как меньший брат ее Петр прорубил потом окно

в Европу, тоже для желающих, а иногда и для не желающих. Одним словом, царевна Софья составляет переход от женщин допетровской Руси к женщинам Руси современной» [5], повторяя и развивая мысль Устрялова и Соловьева. Мордовцев отмечает заслугу Софьи в распространении образования: «Уже в 1682-м году архидиакон Чудова монастыря Карион Истомин подал ей вирши, в которых просит царевну Софью дать Русской земле образованных учителей, открыть школы. И ученые явились. Это были братья Лихуды-греки. Открылись школы: жизнь, видимо, начинала бить ключом, движение начиналось» [Там же, с. 159–160].

В романе «Великий раскол» Софья – эпизодическая героиня. Она изображена сначала маленькой девочкой, а затем юной девушкой, которой автор не дает какой-либо внятной оценки. Совершенно по-иному представлена Софья в романе «Царь Петр и правительница Софья», действие которого разворачивается с весны 1679 г. до Рождества 1698 г. Софья изображена как завистливая, злая, жаждущая власти. О ее образованности и широких интересах нет ни слова, напротив, Мордовцев делает ее глупой и суеверной: царевна верит снам и предсказаниями.

В романе нет ни одного эпизода, который трактовался бы в пользу царевны. В послесловии к роману Мордовцев пишет: «Из чтения его читатель, без сомнения, выносит тяжелое впечатление. Действительно, ни светлых картин, ни светлых личностей в повествовании нет. Но это не вина автора. Он искал исторической правды, только правды, и искал ее не в личном творчестве, не в создании типов, а в трудах историков,

в исторических документах. Они давали автору уже готовыми и типы, и образы, и картины» [4, с. 335].

На довольно продолжительное время сюжет царевны Софьи уходит из поля внимания авторов. Следующее произведение о царевне Софье появляется в начале XX в. – «Петр и София» (1915) Л.Г. Жданова – и продолжает линию негативного изображения царевны, не добавляя ничего нового к ее образу.

Изменение социально-политического строя и последовавшая за ним необходимость власти выстроить новую систему ценностей делала актуальной фигуру Петра I, а с ней и фигуру царевны Софьи. Установку на историчность продолжает А.Н. Толстой в романе «Петр Первый» (1929–1944), однако выбранный им ракурс нацелен на основную задачу – разъяснение и прославление личности Петра. Вслед за Масальским, Мордовцевым и Ждановым Толстой противопоставляет Петра и Софью, которая, предсказуемо, находится на отрицательном полюсе оппозиции. Ее образ выписан более рельефно, чем у предшественников, за счет того, что писатель придает ее характеру психологическую достоверность, но вместе с тем снижает его за счет бытовых, подчас балансирующих на грани скабрезности деталей.

После романа Толстого царевна Софья становится второстепенной фигурой петровского мифа и оказывается не интересна советским историческим романистам. Видимо, этим объясняется ее отсутствие в «петровских» текстах Ю.П. Германа, Д.А. Гранина.

Следующая волна интереса к фигуре царевны приходится на конец XX – первую четверть XXI в., при этом регистр литературных текстов,

в которых она фигурирует, становится существенно более маргинальным.

Стихотворная драма «Царевна Софья» (1989) А. Голоты представляет собой этюд человеческих страстей, постмодернистский текст, в котором смешались разнородные и разнокалиберные тексты предшествующих эпох: от аллюзий на шекспировского «Макбета», Пушкина, Киплинга до избитых клише вроде «сапога истории» и «звездного часа».

Попыткой изобразить именно женскую судьбу царевны можно назвать тяготеющий к жанру любовного роман Н.Н. Молевой «Государыня-правительница Софья» (2000). В том же ракурсе царевна предстает и в романе Р.Р. Гордина «Василий Голицын: Игра судьбы» (2001), однако ее образ решен в негативном ключе.

Прямо противоположным предстает образ царевны в романе Ирены Гарды (И.В. Афанасьевой) «Первая женщина на русском троне. Царевна Софья против Петра-“антихриста”» (2013). Все произведение – это апология царевны, поскольку, как отмечает автор в финале произведения: «...давно уже покоятся в могилах участники тех событий, но не замолкают споры вокруг первой царевны, сумевшей вырваться за мрачные стены теремов, “утишить” измученное бесконечными бунтами и войнами Московское царство и красиво уйти со сцены, не замавав свои руки убийством брата. А очистить ее имя от грязи, набросанной на нее завистливыми нарышкиными, ромодановскими и иже с ними, задача ее потомков, к которым принадлежим и мы с вами» [1, с. 253].

Еще дальше идет Г. Гончарова в пенталогии, посвященной царевне (2012–2018): «Аз есмь Софья. Сестра»,

«Аз есмь Софья. Царевна», «Аз есмь Софья. Государыня», «Аз есмь Софья. Тень за тронном», «Аз есмь Софья. Крылья Руси». Романы относятся к жанру *ретроальтернативистики* и представляют вариант иной действительности, не имеющей ничего общего с исторической. Главную роль в изображенной писательницей альтернативной реальности играет, предсказуемо, царевна Софья.

Таким образом, в конце XX – первой четверти XXI вв. воссоздание объективной исторической картины более не является установкой авторов. От жанра исторического романа сюжет о царевне Софье смещается в область «фикшна», допускающую свободное обращение с историческими фактами. История царевны становится «полигоном» для реализации самых разных писательских задач.

Подводя итог вышесказанному, перечислим ряд закономерностей, которые намечаются в произведениях XVIII–XXI вв., посвященных царевне Софье. Складывается более-менее устойчивая сюжетная фабула, состоящая из наиболее значимых исторических эпизодов (стрелецкое восстание весной 1682 г.; прение о вере со старообрядцами; противостояние с Натальей Кирилловной, матерью Петра; зреющий конфликт с подрастающим Петром и конфронтация 1689 г.; попытка стрелецкого бунта 1698 г.), со временем она подвергается серьезной мутации. История царевны Софьи, впервые появившись в «центре» литературного поля (поэма М.В. Ломоносова), постепенно движется к его периферии, в область массовой литературы. В условиях радикального изменения социально-исторической парадигмы, обнуления старой и формировании новой

ценностной системы (1920–1930 гг.) вектор движения сюжета повторяется: от центра литературного поля (роман А.Н. Толстого) к окраине. В трактовке образа царевны находят отражение актуальные на момент создания общественные идеи. Эволюционируют и жанровые формы, в которых воплощается сюжет (героическая поэма – исторический роман – драма – любовный роман –

авантюрный роман – ретроальтернативистика). Частотность, с которой царевна Софья становится героиней литературных произведений на протяжении почти двухсот лет, свидетельствует о том, что она является одним из архетипов новой мифологии. Ее образ воплощает нестандартную модель активной героини, дополняя ряд с образами Марфы Борецкой, Параша Лупаловой и Н.А. Дуровой.

Библиографический список

1. *Гарда И.* Первая женщина на русском троне. Царевна Софья против Петра «антихриста». М., 2013.
2. *Карнович Е.П.* Царевна Софья Алексеевна: исторические романы. М., 1994.
3. *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений. Т. 8: Поэзия. Ораторская проза. Надписи. 1732–1764 гг. М.; Л., 1959.
4. *Мордовцев Д.Л.* Ванька Каин. Царь Петр и правительница Софья. Царь и гетман. М., 1994.
5. *Мордовцев Д.Л.* Русские женщины. М., 1993.
6. *Ростопчина Е.П.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М., 2019.
7. *Соловьев С.С.* Сочинения: в 18 кн. Кн. VII. Т. 13–14. История России с древнейших времен. М., 1991.
8. *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого: в 2 т. СПб., 1858.

References

1. Garda I. Pervaya zhenshchina na russkom trone. Tsarevna Sofya protiv Petra «antikhrista» [The first woman on the Russian throne. Princess Sophia against Peter the “Antichrist”]. Moscow, 2013.
2. Karnovich Ye.P. Carevna Sofya Alekseevna [Princess Sofya Alekseevna]. Historical novels. Moscow, 1994.
3. Lomonosov M.V. Polnoye sobraniye sochineniy [Full collection of works]. Vol. 8: Poetry. Oratorical prose. Inscriptions. 1732–1764. Moscow; Leningrad, 1959.
4. Mordovtsev D.L. Vanka Kain. Tsar Petr i pravitelnitsa Sofya. Tsar i getman [Vanka Kain. Tsar Peter and Ruler Sophia. Tsar and Hetman]. Moscow, 1994.
5. Mordovtsev D.L. Russkuye zhenshchiny [Russian women]. Moscow, 1993.
6. Rostopchina E.P. Sobraniye sochineniy: v 6 t. [Collected works in 6 vols.]. Vol. 3. Moscow, 2019.
7. Soloviev S.S. Sochineniya: v 18 kn. [Collection of works. In 18 vols.]. Book VII. Vols. 13–14. History of Russia from ancient times. Moscow, 1991.
8. Ustryalov N.G. Istoriya tsarstvovaniya Petra Velikogo: v 2 t. [History of the Reign of Peter the Great. In 2 vols.]. St. Petersburg, 1858.

Статья поступила в редакцию 10.12.2023, принята к публикации 15.01.2024
The article was received on 10.12.2023, accepted for publication 15.01.2024

Сведения об авторе / About the author

Пуряева Надежда Николаевна – кандидат филологических наук; доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся Института русского языка и культуры, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Nadezhda N. Puriaeva – PhD in Philology (Literature); Assistant Professor at the Department of Russian Language, Institute of Russian Language and Culture, Lomonosov Moscow State University

E-mail: nadia_np@mail.ru